

— Ой, да остановись же ты, баба. Если ты думаешь бежать, то позволь мне сказать тебе, что мы получили приказ. Если ты сбежишь, мы ворвёмся в это здание и начнем брать плачущих маленьких детей в мешки.

— Хех, в последнее время ты всё больше усложняешь мне жизнь. После ужина дети перестали бродить по аллеям. Не смог схватить ни одного после того первого.

— И в тот раз нас тоже остановил какой-то долбаный маг. Чёрт! Босс так разозлился, что мы не смогли привезти продукты на продажу!

(Эти ребята...!)

Мои руки сжались в кулаки, а зубы сжались так сильно, что заболела челюсть.

— Не начинай. Нам приказано доставить тебя к боссу. Ты пойдёшь тихо, и мы не будем трогать детей.

— Как это?

— И если у тебя появятся какие-нибудь идеи, босс уже знает, что ты связана с этими глупыми сиротами, так что тебе лучше прийти, иначе...

Я с усилием расслабила мышцы. Если то, что они говорили, было правдой, то мне нужно было разобраться с этим у источника. Побег ничего не даст. Я посмотрела одному из них прямо в глаза. На долю секунды я застыла, наконец-то узнав этих двоих. Это были те, кто пристал ко мне в первую же ночь после посещения приюта.

— ...Хорошо. Отведи меня к своему боссу.

— Хех, это хорошая шлюха. С меня Кавальере!

Здоровяк схватил меня за загривок и заставил идти. Пока мы двигались, он осмотрел моё тело, снял с пояса нож и заглянул в сумку. Его руки блуждали вокруг моего тела, заставляя мурашки подниматься везде, где он касался. Они останавливались несколько раз, на моих бёдрах, заднице, особенно на груди.

Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы не ударить его по лицу. Мысли о том, что случится с детьми, если я сделаю неверный шаг, удерживали меня от того, о чём я могла бы пожалеть.

Через несколько коротких кварталов на обочине дороги появился небольшой экипаж. Второй мужчина забрался на водительское сиденье, а тот, что держал меня, как рассерженного

котёнка, втокнул внутрь, прежде чем сесть самому.

Когда дверь закрылась, я почувствовала, как карета накренилась и стук копыт раздался сквозь тонкие деревянные стены.

Через некоторое время карета остановилась, и меня выволокли наружу.

Передо мной стояло огромное здание, больше похожее на дворец, чем на дом. Кое-где горел свет, и я легко могла разглядеть яркие украшения в окнах.

Двое здоровяков протащили меня через главные ворота и втокнули внутрь. То, что встретило меня, было гораздо более роскошным, чем я ожидала.

Потолок был освещен гигантской люстрой, наполненной разноцветными кристаллами, стены были окрашены в ярко-красный и золотой цвета и увешаны гигантскими картинами. Там были выставлены колонны с глянцевыми вазами и статуями обнаженных женщин через равные промежутки. Пол был покрыт блестящими чёрными деревянными плитками, а середину покрывал ярко-красный ковер. Мои ботинки значительно вдавились в толстый ковер, когда мы шли.

Каким-то образом хорошо освещённый и безвкусный интерьер казался даже ярче, чем раздражающее сияние солнца в течение дня, и я была вынуждена опустить капюшон ещё ниже, чем обычно.

Мой навык [Чувственного присутствия] на удивление не нашёл много попаданий внутри здания, и почти все они были сосредоточены в одной области на первом этаже. Учитывая, что они были расположены через равные промежутки времени, я предположил, что это были помещения для слуг или казармы. Возможно, оба. Кроме того, несколько попаданий, которые я увидела, были далеко, медленно перемещаясь.

Меня продолжали тащить за шею, пока мы шли через безвкусное, как ад, здание, вверх по лестнице на третий этаж.

тук-тук

— Да?

— Это Белдия и Ганс. Мы привезли её сюда.

— Вы это сделали! Наконец-то вы бесполезные куски суглинистого волчьего корма! Наконец-то вы сделали что-то правильное! Ведите её в дом!

Один из мужчин открыл дверь, а другой толкнул меня внутрь. Когда я пошатнулась, чтобы восстановить равновесие, дверь за мной закрылась.

— Ах, моя маленькая шлюшка. Наконец-то я нашёл тебя снова!

Комната, в которую меня толкнули, была еще более кричащей, чем все остальное здание. Золото и серебро, инкрустированные драгоценными камнями всех цветов. Вокруг меня были вещи, которые я даже не могла опознать, но, по крайней мере, они выглядели дорогими.

Мои глаза широко раскрылись, когда я увидела босса этих двух головорезов. Тот, что стоял там, в центре роскошной комнаты, был тем, кого один владелец магазина называл лордом города.

(Опять этот парень?!)

Я подумала, что, учитывая, насколько бестолковым кажется этот парень, он даже не вспомнит меня после той первой ночи. В худшем случае он забудет об этом через две-три ночи. Похоже, я ошибалась. Или, может быть, дело было не в нём и не в двух головорезах, пытающихся остаться на его стороне? Теперь, когда я подумала об этом, они, вероятно, были теми, кто охранял экипаж этого человека в магазине, который я посетила в районе Нобла.

Он подошёл вплотную и яростно сорвал с меня капюшон, сбив при этом мою шляпу.

— Ах, ещё прекраснее, чем я себе представлял! Ты! Ты никогда больше не прикроешь это лицо! Я запрещаю это!

(Этот парень говорит всё, что хочет, командует мной, как будто я его собственность!)

Я не могла не нахмуриться, пытаясь понять, что же мне делать. Если то, что говорили головорезы, было правдой, то именно он приказал похитить и продать детей. Это означало, что он был единственным, кто мог остановить это.

Можно было избавиться от него, но даже если бы он был вдохновителем, если бы меня поймали на этом, у меня были бы серьёзные неприятности. Я не смогу показаться в этой стране, пока обо мне не забудут.

У меня не было никаких знаний о судебной медицине этого мира, но только потому, что общество выглядело на уровне средневековья, не означало, что технология не опережала то, что было доступно на Земле в странных и неожиданных местах.

Огни, которые я видела вокруг, казались отдельными частями. Не было никаких явных следов маны, поступающей откуда-либо ещё, предполагая, что они не получали энергию откуда-то ещё, как электрические лампы на Земле. Такая вещь для каждого света в здании была

действительно невозможна с практической точки зрения на Земле, но они сделали это здесь, как будто это не было большим делом.

Прежде чем прибегнуть к худшему варианту, мне нужно было хотя бы попробовать что-то другое.

— Дети, если я сделаю то, что вы говорите, что с ними будет?

— А? Дети? Какие дети?

— Те, что в приюте на западной окраине города!

— Ах, эти сопляки. Конечно, я собираюсь продать этот участок.

— Что?!

Я моргала снова и снова, пытаюсь переварить то, что он только что сказал.

— Ах, этот чёртов приют - просто бельмо на глазу. Вся земля в этом городе принадлежит мне, но они не должны платить мне налоги?! Какая грязь! Нет, если они откажутся платить взносы, я просто раздавлю их! Продать их всех, а потом продать участок, как только он снова станет моим! Ты хоть представляешь, сколько стоит этот участок?!

— Ваа...?

У меня голова шла кругом. Я не могла поверить своим ушам.

— Ну, скажем так, он стоит в сто раз больше, чем ты. Тысячу раз! И всё же он принадлежит каким-то чёртовым сиротам, которые не хотят платить налоги? Ба! Если это так, то я просто заберу его обратно и продам тому, кто больше заплатит! Я получу не только деньги от продажи, но и налоги с такой первоклассной недвижимости! Этот проклятый Ванир. Вечно жалуется на то, сколько я трачу! Ну, продав этот приют, и всё что в нём, я заткну этого чёртового старикашку! Он слишком шумный для чёртового дворецкого!

Мой разум не мог за ним угнаться. Как только мой разум зафиксировал то, что он сказал, мне стало трудно понять, как это на самом деле связано. Это было просто слишком непонятно и глупо.

— Хех, ну, всё это может подождать. Наконец-то ты в моих руках!

Глупый аристократ потянул меня к кровати, а потом схватил за грудь. Он немного нахмурился,

прежде чем начать возиться с пуговицами, удерживающими мою мантию, с похотливой ухмылкой на лице.

Мои мысли снова и снова крутились вокруг того, что он сказал.

— Эт, дети...

— А? О чём ты там болтаешь? Ты имеешь в виду этих проклятых сирот? Забудь о них! Они все будут проданы, вместе с этой проклятой гномкой, возглавляющей приют! Ах, но если они тебе так нравятся, может быть, я оставлю одного из них твоим домашним животным? Если ты хоть наполовину так хороша в постели, как выглядишь, я позволю тебе выбирать, когда у них у всех будут ошейники и цепи!

— Ты!

Прежде чем я осознала это, я стояла за спиной городского идиота-лорда, моя рука прошла прямо сквозь его спину. Я почувствовала слабую попытку сопротивляться, когда разум развратника осознал то, что произошло до того, как вся сила покинула его тело.

С другой стороны, я стояла там, уткнувшись рукой в грудную клетку мертвеца, пытаюсь решить, что делать дальше, когда ясность вернулась в мой разум.

В тот же миг, как мой разум отключился, я обошла вокруг него и ударила его пальцами. Моя рука полностью погрузилась в него. К счастью, если не считать моей руки, я не испачкалась кровью дурака, а так как выходного отверстия не было, то и крови почти не было.

Но любому было бы невероятно легко узнать, что произошло, даже если бы это было немного невероятно. Мне нужен был способ всё скрыть.

Первое, что я сделала, это сняла свою мантию, пока на мне не остался только правый рукав, который я не могла снять, пока не вытащила руку из спины городского лорда. Осторожно, чтобы не хлынула кровь, я вытащила руку и отошла в сторону, позволяя крови брызнуть из раны. Я поймала тело чистой рукой до того, как оно упало на землю, и осторожно его опустила, чтобы не было шума.

Оглядев комнату, я составила план действий. Я надеялась, что судебная медицина в этом мире не очень развита, но мне нужно было принять все возможные меры предосторожности.

Я наколдowała воды, чтобы как можно лучше вымыть руку и рукав, а затем положила воду в сумку, чтобы избавиться от нее позже. Затем я достала из сумки железный слиток, превратила его в толстое широкое лезвие и несколько раз ударила в открытую рану, стараясь избежать крови.

Затем я превратила его в пару тонких кинжалов и пошла к двери. Присутствие двух головорезов за дверью не двигалось. Несмотря ни на что, мне нужно было разобраться и с этими двумя парнями. Мало того, что у меня была личная неприязнь к ним, так они еще и причинили прямой вред приюту. Они признались, что похитили одного из детей, и вполне возможно, что они похитят еще больше, даже без своего босса. Это был риск, на который я не могла пойти, кроме личного удовлетворения, которое я получу.

Двигаясь так быстро, как позволяла моя статистика, я открыла дверь, проскользнула внутрь и вонзила кинжалы в горло обоим мужчинам. Я поймала их тела и осторожно опустила на землю.

Проверив, нет ли поблизости посторонних, я убедилась, что поблизости никого нет, и вернулась к своей работе в покоях мёртвого лорда.

Я раздвинула занавески, затем стеклянные окна и выглянула наружу. Окна смотрели в сторону переднего двора. Охранников, кроме тех, что стояли у главных ворот, не было, и никто из них не обращал внимания на здание.

Взяв один из кинжалов с помощью магии телекинеза, я через равные промежутки времени воткнула их в кирпичную кладку под окном комнаты. Царапины были оставлены с интервалом чуть больше длины моей руки и выглядели так, словно кто-то спускался по стене.

Покончив с этим, я задёрнула занавески и положила кинжалы и шляпу в свою волшебную сумку, затем достала ещё один железный слиток и превратила их в кандалы с двумя связками, соединёнными короткой цепью. Они были сделаны так, что каждый комплект имел два отверстия для прохода конечностей и удерживался одной перекладиной вместо замка.

Я завернула сумку в мантию и поставила её рядом с большим шкафом. Внутри он был заполнен безвкусной одеждой, но на дне оставалось свободное место. Я схватила шёлковый шарф и засунула его себе в рот, насколько это было возможно, затем изогнулась и связала руки и ноги кандалами за спиной, заставив себя принять неудобное положение, лежа на боку.

Применив ещё немного магии, я закрыла шкаф и погрузилась в темноту.

В качестве последней меры, Я активировала [Духовную форму] и продолжила изменять свою внешность с помощью [Альтернативной формы]. Вместо того чтобы изменить черты лица, я оставила их в основном такими, как и есть, и вместо этого сосредоточилась на более радикальных изменениях.

Изменив свои клыки на прежние, я изменила цвет глаз на янтарный и удалила уши. Затем я заставила треугольные уши вырасти из моей макушки и пушистый хвост из моей задницы чуть выше пояса моих шорт.

Звериные черты были смоделированы по образцу тех, с которыми я была наиболее знакома, и в

конечном итоге это была Фликс. Конечно, я не изменила цвет своих волос. Если бы кто-нибудь увидел, как я вошла, то сразу стало бы ясно, что либо я не та, кто вошла, либо в какой-то момент я переоделась. Ни то, ни другое не способствует тому, чтобы избежать подозрения в преступлении, которое я только что совершила.

Лежа в стенном шкафу, я ждала, пока кто-нибудь не обнаружит трупы перед покоями лорда-идиота.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/744940>